

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.201.216>**ЦАРИНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА
(К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПАМЯТНИКА
ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ)¹****© 2026 г. Э.Е. Кравченко**

Статья посвящена вопросу о статусе Царинского комплекса в среднем течении Северского Донца. В литературе делались попытки охарактеризовать его, как город. Анализ данных показывает, что памятник сочетал признаки города и простого крупного поселения. Памятник хазарского времени возник, как неукрепленное поселение, вокруг которого имела густо населенная округа. Городище построили на последнем этапе его истории. При этом, поселение играло важную роль в жизни региона. Сюда свозилась сельскохозяйственная продукция. Населенный пункт был центром ремесла и торговли. На нем присутствовал контингент всадников. Можно предполагать наличие представителей администрации. Могильники памятника свидетельствуют о влиянии на погребальный обряд мировых религий. Этим он отличался от поселений округа, сопровождавшихся языческими некрополями зливкинского типа. Современники, проживавшие на малых поселениях, воспринимали этот населенный пункт, как город. При наличии условий, указанные центры стали бы городами, в смысле, который вкладывает в это определение наука. В целом, подобные поселения являются моделью, отражающей процесс формирования раннесредневековых городов в степях Восточной Европы.

Ключевые слова: археология, Северский Донец, хазары, городище, археологический комплекс, поселение, некрополь, город, укрепления.

**ARCHAEOLOGICAL COMPLEX OF TSARINO
IN THE MIDDLE PART OF THE SEVERSKY DONETS RIVER
(ON THE ISSUE OF THE STATUS OF A SETTLEMENT
FROM THE KHAZAR PERIOD)²****E.E. Kravchenko**

The article deals with the status of the archaeological complex of Tsarino in the middle basin of the Sever-sky Donets River. Attempts have been made in the literature to characterize it as an urban center. Analysis of the available data reveals that this site combined features of an urban center and a simple large settlement. The Khazar-period settlement emerged as a large settlement, around which a densely populated area developed. Built in the final stages of its history, the settlement played a pivotal role in the life of the region. Agricultural produce harvested in the region was delivered here. The settlement was a hub where crafts flourished and trade activities were conducted. The settlement also had a contingent of horsemen. It can be assumed that members of the administration resided here. Burials at this site indicate that the cultural and ideological influence of world religions was widespread here. Thus, it differed from settlements in the region, which were accompanied by pagan necropolises of the Zlivki type. Contemporaries living in smaller settlements perceived this settlement as an urban center. Given the right historical conditions, these centers became cities in the sense defined

¹ Исследование выполнено в рамках Государственного задания НИИ «Института истории и археологии Византии и Причерноморья» Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и Средние века» (FEFM-2025-0002)».

² The research was prepared as a part of the State Assignment of the Research Institute of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University "Comprehensive historical and archaeological study of Byzantium and the Black Sea region in the period of late Classical era and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

by modern scholarship. In this case, the history of the emergence and functioning of such settlements is a model reflecting the formation of cities in the steppes of Eastern Europe in the early Middle Ages.

Keywords: archaeology, Seversky Donets, The Khazars, fortified settlement, archaeological complex, settlement, Necropolis, urban center, fortifications.

Проблема выделения раннесредневековых городских центров среди степных и лесостепных поселений Восточной Европы интересовала исследователей (Рыбаков, 1956; Афанасьев, 1987; Катунин, 2000; Крыганов, 2001; Свистун, 2009 и др.). На детальном рассмотрении проблемы останавливались С.А. Плетнева (2002) и В.С. Флеров (2005; 2010). В их работах упоминается городище, расположенное в среднем течении Северского Донца. Внимание к этому памятнику обусловлено богатым и разнообразным материалом, выделяющим его среди прочих крупных поселений Донецкого региона.

Археологический комплекс у с. Маяки Славянского р-на ДНР (Царино городище, Царинский археологический комплекс) является одним из крупнейших средневековых памятников этой территории. Он входит в группу из 4 крупных поселений, два из которых (у пгт. Кировское/Заречное и с. Новоселовка Краснолиманского р-на ДНР) изучены слабо. Находящиеся на противоположном – правом берегу Северского Донца Царинский и Сидоровский археологические комплексы, изучены лучше и их материалы характеризуют средневековые древности региона в целом (рис. 1).

Рассматриваемый памятник неоднократно подвергался раскопкам. Исследования на нем проводили в 1928 г. (Н.В. Сибилев, А.И. Абрамов), 1936 г. (Г.Г. Афендик), 1963-66 и 1968 гг. (В.К. Михеев), 1976 и 1978 гг. (С.И. Татаринов и А.Г. Копыл), 1988-1991 гг. (М.Л. Швецов и Э.Е. Кравченко), 2005 и 2008 гг. (Э.Е. Кравченко). В целом, на археологическом комплексе было вскрыто около 8000 кв. м площади (Кравченко, 2024, с. 28).

Памятник функционировал в течение всей эпохи средневековья. В данной работе мы коснемся одного периода его истории – хазарского времени. Периода, когда он выделился из рядовых поселений, и на его основе сформировался крупный археологический комплекс, включающий городище с прилегающими к нему селищами и некрополями.

Указанному памятнику посвящено значительное количество работ, в которых его

статус определялся по-разному. В.К. Михеев, употребляя в отчетах археологическую терминологию: - «*городище*», «*поселение*» (Михеев, 1963; 1964; 1965; 1966; 1968), или «*археологический комплекс*» (Михеев, 1985, с. 12), некрополь памятника (могильник 3) характеризовал, как некрополь «*большого земледельческо-ремесленного центра*» (Михеев, Копыл, 1989, с. 52–53). Определение «*центр*» часто встречалось и у других исследователей (Швецов, 2012; Ходжайов, и др., 2012), в том числе и у автора данной работы (Кравченко, 2009; 2020 а, с. 15; 2024 с. 127). При этом М.Л. Швецов в одной из работ охарактеризовал могильник 3, как некрополь «*городского поселения*» (Ходжайов и др., 2012, с. 136). В Каталоге археологической выставки, посвященной материалам Царинского археологического комплекса, группа авторов также употребила по отношению к нему определение «*город*» (Матеріальна та духовна культура..., 2017, с. 4).

Вопрос о статусе этого археологического объекта рассматривался С.А. Плетневой. В статье, посвященной городам Хазарии, она определяет городище у с. Маяки, как *город «среднего размера»* (Плетнева, 2002, с. 119). В качестве доказательств приводились: - относительно крупные размеры памятника, «отчетливо выделяющийся культурный слой», «наличие примыкающих к укреплению поселений», присутствие нескольких «ямных могильников». «И, пожалуй, главное – большое количество железных вещей, что свидетельствует о развитом кузнечном деле» и ремеслах в целом (Плетнева, 2002, с. 120).

Точка зрения С.А. Плетневой была подвергнута критике В.С.Флеровым. В статье, и вышедшей позже книге, городищу у с. Маяки были посвящены отдельные разделы (Флеров, 2005, с. 326-329; 2010, с. 72-75). В них автор указал на плохую изученность городища (рис. 2, 3), и возможность слабой заселенности его территории. Размеры поселения, мощность культурных напластований, как и концентрация поселений вокруг Царинского комплекса, по его мнению, обычны для городищ лесостепи. Отдельно им был рассмотрен вопрос

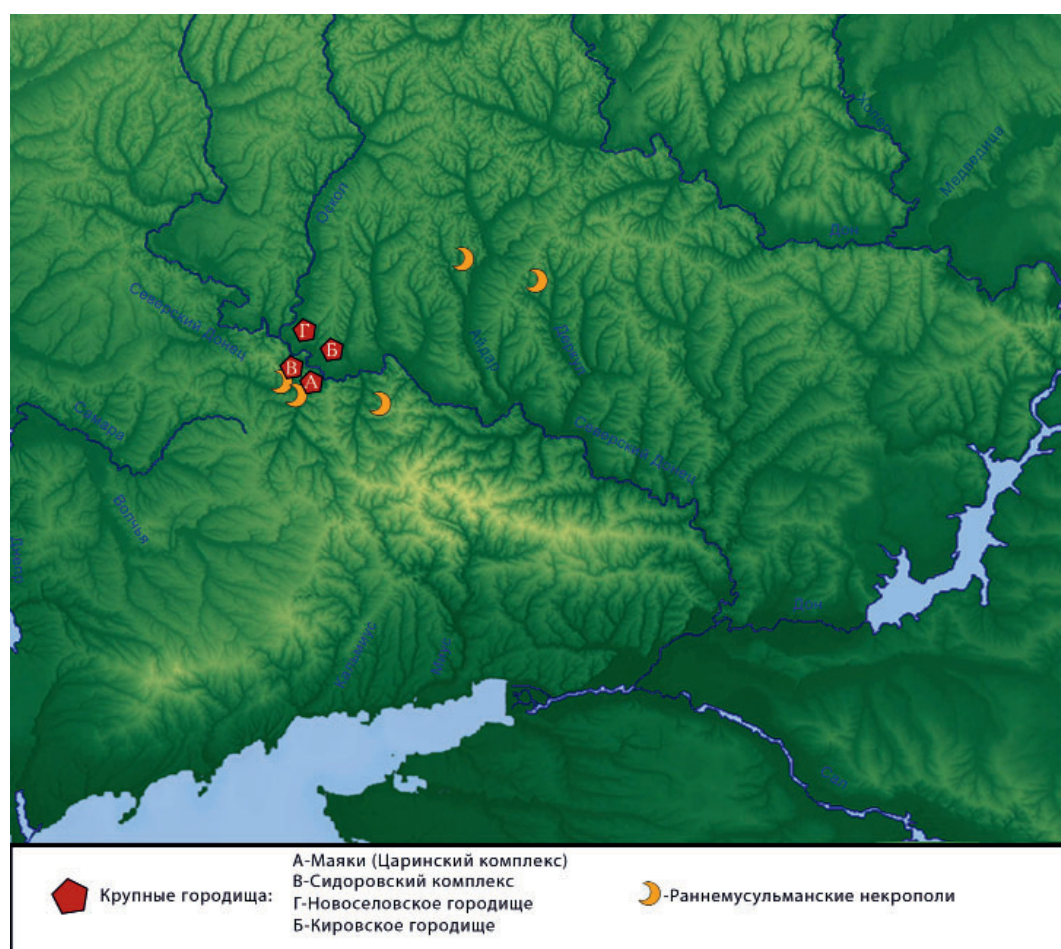

Рис. 1. Крупные средневековые археологические комплексы в среднем течении р. Северский Донец. Полумесяцами обозначены места расположения раннесредневековых мусульманских некрополей.

Fig. 1. Large medieval archaeological complexes in the middle part of the Seversky Donets River. The crescents mark the locations of early medieval Muslim cemeteries.

о наличии большого количества железных предметов. По мнению В.С.Флерова «само по себе кузнечное дело никак не может служить признаком города. Без него не могло существовать ни одно более или менее значительное поселение... сельского типа или крепость, как и без собственного гончарного ремесла». В целом, он резюмировал, что признаков, характеризующих Маяки, как город, нет (Флеров, 2005, с. 328; 2010, с. 74). В обеих работах В.С. Флерова была приведена близкая информация, так как, на момент написания многие материалы, либо не были изданы, либо были известны слабо. Ныне база данных о памятнике существенно пополнилась, что позволяет снова рассмотреть позиции, на которые обращалось внимание данных авторов.

1. Округа. В результате разведок, в окрестностях 4-х крупных археологических комплексов (Сидоровского, Царинского, Кировского

и Новоселовского) выявлено значительное количество поселений хазарского времени. Размеры большинства их колебались от 0,5 до 2 га, достигая иногда 4 га. (Кравченко, 2020а, с. 16-19, рис. 17; 2024, с. 13-15). Изучены они плохо. Раскопки производились только на некрополях (Зливки, Волоковое) (Швецов, 1991; Татаринов, Копыл, Шамрай, 1986), и то, далеко не на всех. В целом, данные о поселениях ограничены материалами разведок и приводить их для решения вопроса о статусе памятника нет смысла. Можно лишь говорить о том, что его округа была густо заселена.

2. Размеры. Территорию памятника хазарского времени С.А. Плетнева и В.С. Флеров определяли так, как В.К. Михеев – 70 га (Михеев, 1985, с. 12-13). Указанная цифра представляет *общую* площадь Царинского археологического комплекса в период его наивысшего

Рис. 2. Царино городище. Вид с реки на северо-восточный угол.

Fig. 2. Tsarino fortified settlement. View from the river to the northeast sector.

расцвета, т.е. в XIII-XIV вв. (Кравченко, 2024, с. 122, рис. 89: И). Многолетние наблюдения на территории селища 1 (площадь 30 га), данные исследований В.К. Михеева (раскоп Х) (Михеев, 1965, с. 20), шурфовки, производимой автором в 2008-2010 гг.; раскопок 1989 г. (Швецов, 2012) и расчистка разрушаемых комплексов на территории данного селища (Кравченко, 2000, рис. 16: 1, 3; 17; 2015, с. 461, рис. 22: 7-10), показали, что культурного слоя VIII-X вв. на селище 1, которое В.К. Михеев включал в состав памятника хазарского времени, нет. Максимум, где он может присутствовать, это на участке, прилегающем к валам городища. Таким образом, памятник хазарского времени имел меньшие размеры, чем указывалось ранее, и территория его вряд ли превышала 45 га, из которых 14,78 га (или 17,78 га) составляло городище (Михеев, 1968, с. 3, сравните Михеев, 1985, с. 12). На фоне окрестных неукрепленных поселений он, вне сомнений, выделялся своими размерами, однако говорить о том, что он выделялся

ими и на фоне крупных укрепленных памятников региона не приходится. Площадь Новоселовского комплекса составляет около 100 га (Кравченко, 2016), Кировского – 60 га (Кравченко, 2004, с. 263), Сидоровского более 120 га (Кравченко, 2020 а, с. 22).

3. *Культурный слой.* Исследования и многолетние наблюдения за памятником, показали, что культурный слой присутствует на всей его площади. На селище 1 слой мощностью 0,3 м относится к золотоордынскому времени. В раскопе 25 (1«Г») (Швецов, 2012, рис.5: 5-6) встречены единичные фрагменты керамики раннего железного века. Материалов хазарского времени нет.

На селище 2 (рис. 4) раскопами разных лет (траншеи №№ 1-4/1936 г., раскопы №№ 1; 4; 6; 9; 14; 19-20; 22-24; 31; 33-37) (рис. 7) было вскрыто 5300 кв. м, что составляет 69% участков, раскопанных на Царинском археологическом комплексе в целом. Почти все раскопы группировались в западной части селища, где культурные напластования имели мощность

Рис. 3. Царино городище. Вид с востока.

Fig. 3. Tsarino fortified settlement. View from the east.

0,85 м (Михеев, 1964, с. 6; 1968, с. 5) (в эту толщину включались дерн, перекрывающие слой наносы, а на отдельных участках - материалы эпохи бронзы в нижней его части) (Михеев, 1963, с. 3; 1965, с. 4, 6, 10). Собственно, слой СМК не превышал 0,4-0,5 м. На западной окраине селища 2, занятой некрополями (рис. 7), культурный слой разрушен эрозийными процессами. Хуже исследована восточная часть селища, где было заложено 3 раскопа (№№ 9, 20 и 31) и 4 «траншеи». Культурные напластования хазарского времени здесь достигают 0,4-0,5 м. В раскопах №№ 9 и 20 в них были впущены захоронения некрополя 3, что позволяет предположить, что салтовское поселение здесь функционировало продолжительный промежуток времени.

Наиболее мощные напластования (до 2,5 м) встречены на восточной окраине археологического комплекса, на селище 3, расположенном, на террасе, на берегу Северского Донца (рис. 5). Эта наиболее древняя часть памятника содержит культурные насло-

ения разных эпох. Слой СМК не превышал 0,3-0,4 м. Следует сказать, что на этой части памятника встречаются горшки архаичного вида, близкие сосудам из погребений «соколовского» типа (Кравченко, 2024, рис. 61: 5). То есть на селище, вероятно, присутствуют и материалы VIII века.

4. *Поселенческая структура городища.* Городище занимает треугольную площадку плато (рис. 6). С северной стороны она ограничена спуском к реке Северский Донец, крутизна которого усилена ступенчатым эскарпом (рис. 2). На распаханной поверхности поля ранее читались пятна зольников, вытянутых двумя параллельными рядами вдоль длинной оси площадки городища (рис. 6). С запада зольники были ограничены распаханной линией укреплений, в центральной части которой находился въезд. С восточной стороны площадка завершалась узким, эскарпированным спуском, представляющим еще один въезд, соединявший её с селищем 3 и с берегом Северского Донца (рис. 3, 5) (Кравченко,

Рис. 4. Царинский комплекс. Вид на селища 2-3 с юго-запада.

Fig. 4. Tsarino complex. View of the 2-3 unfortified settlements from the southwest.

2024, рис. 10). Линия укреплений, защищающая городище, с западной стороны уходила в глубокую балку, ограничивающую с юго-запада и юга селище 2 (рис. 3; 4). Таким образом, она защищала и городище, и селище 2 одновременно. При этом, по сравнению с мощными эскарпами памятника, его оборонительная линия выглядит слабой. Разрезы ее, производимые В.К. Михеевым (Михеев, 1963, с. 6; 1968, с. 16-17; 1985, с. 12, рис. 3: 2-3), показали, что она имела невысокий вал без каких-либо дополнительных конструкций, насыпанный прямо на культурном слое памятника и неглубокий (1,05-1,3 м) ров с относительно широким дном (Михеев, 1985, с. 12). Сооружение такого типа вряд ли являлось серьезным препятствием для нападавших.

Культурный слой городища сильно поврежден распашкой. Согласно В.К. Михееву, на различных его участках мощность его достигала 0,3 - 0,75 метра. Исследования показали, что разница в толщине обусловлена присутствием смытого грунта, перекрывавшего культурные отложения. Там, где намыва нет,

культурный слой не превышает 0,3 м и полностью уничтожен распашкой. На укрепленной части памятника В.К. Михеев заложил 9 раскопов: №№ 2, 5, 8, 15, 16, 18, 21 (Михеев, 1963, с. 5-6; 1964, с. 7, 20; 1965, с. 21; 1968, с. 12-18, 24), общей площадью 350 кв. метров (рис. 7). В большинстве их археологических объектов не было выявлено; только в раскопах 12 и 16 расчищено по одной хозяйственной яме (Михеев, 1965, с. 21, табл. XXI, 12; 1968, с. 15-16). В 2008 г. на территории городища, в пределах зольника №7 был заложен раскоп №32 (116 кв. м.). В нем зафиксирована группа комплексов хазарского времени: - 3 хоз. ямы и котлован полуземлянки. Все объекты несли следы сильного пожара. Густота их расположения свидетельствует, что зольники возникли на местах концентрации жилых и хозяйственных сооружений. Отсутствие же археологических комплексов в раскопах В.К. Михеева, вероятно, связано с тем, что все они были заложены за пределами зольников.

Таким образом, зольники позволяют проследить основные детали планировки

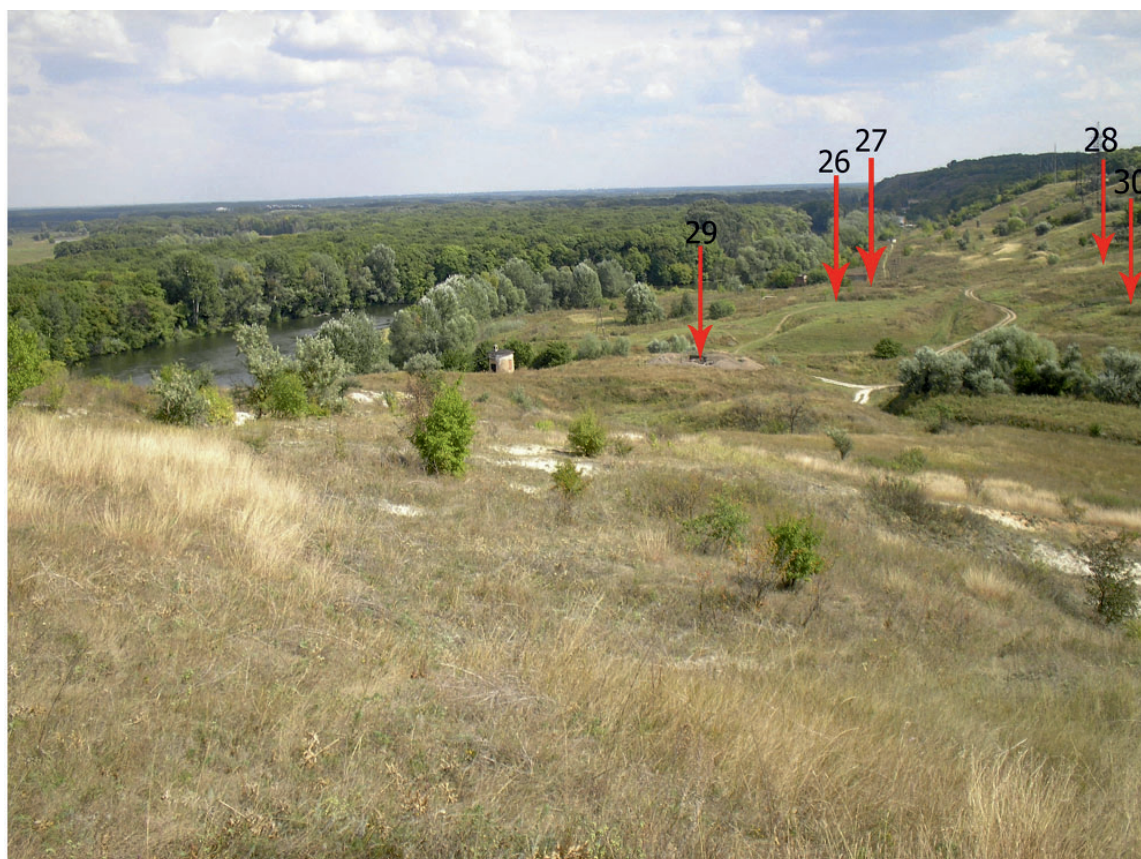

Рис. 5. Вид на селище 3 со спуска с городища. Цифрами и стрелками указаны места расположения раскопов.

Fig. 5. View of the unfortified settlement 3 from the descent from the settlement.

Numbers and arrows indicate the location of the excavation areas.

городища Царинского комплекса. Характер их расположения свидетельствует, что на площадке находилось два параллельных ряда усадеб (Кравченко, 2009 б, с. 137; 2020 а, с. 69), между которыми пролегла дорога. Она пересекала городище по центральной оси, от выезда на территорию селища 1 на его западной окраине до спуска на территорию селища 3 (Кравченко, Чепига, 2024) (рис. 6). Обращает внимание, отсутствие случаев стратиграфии в раскопе 32 между комплексами хазарского времени. Этот факт позволяет поставить вопрос о продолжительности существования городища. Для ответа на него имеющихся в распоряжении материалов недостаточно. В качестве рабочей версии можно предположить, что укрепленная часть памятника функционировала непродолжительный промежуток времени.

5. Постройки. В целом, на Царинском археологическом комплексе расчищено 12 построек хазарского времени. Они представлены тремя наземными сооружениями, 5 круглоплановыми постройками (Михеев, 1985, рис.

1: 1; Кравченко, 2022 б), 3 полуземлянками и 1 землянкой. Реально, их количество, вероятно, было большим, однако, в связи с особенностями почв памятника и сильной поврежденностью культурных напластований, удалось проследить только вышеописанные помещения. Важным представляется, что эти постройки по своей типологии не отличаются от построек рядовых поселений СМК.

6. Сельскохозяйственная деятельность. Среди предметов, обнаруженных при работах В.К. Михеева, орудия, связанные с сельским хозяйством, скотоводством и промыслами, составляют 25% находок, отличающихся существенным разнообразием: - серпы, косы, наральники, чресла, мотыги, лемехи от плугов, наконечники лопат, тесла-мотыжки разных размеров (Михеев, 1985, с. 16, рис. 21: 1-10; 22: 6-10; 23: 3-6; 24: 1-7, 9-20; 25: 2-16; Матеріальна та духовна культура... 2017, с. 22-31, Илл. 20-31, 33-43). На памятнике присутствует большое количество жерновов (Сибилев, 1930, с. 11; Михеев, 1963, с. 6; 1985, рис. 27). Среди них, как обыкновенные камни от

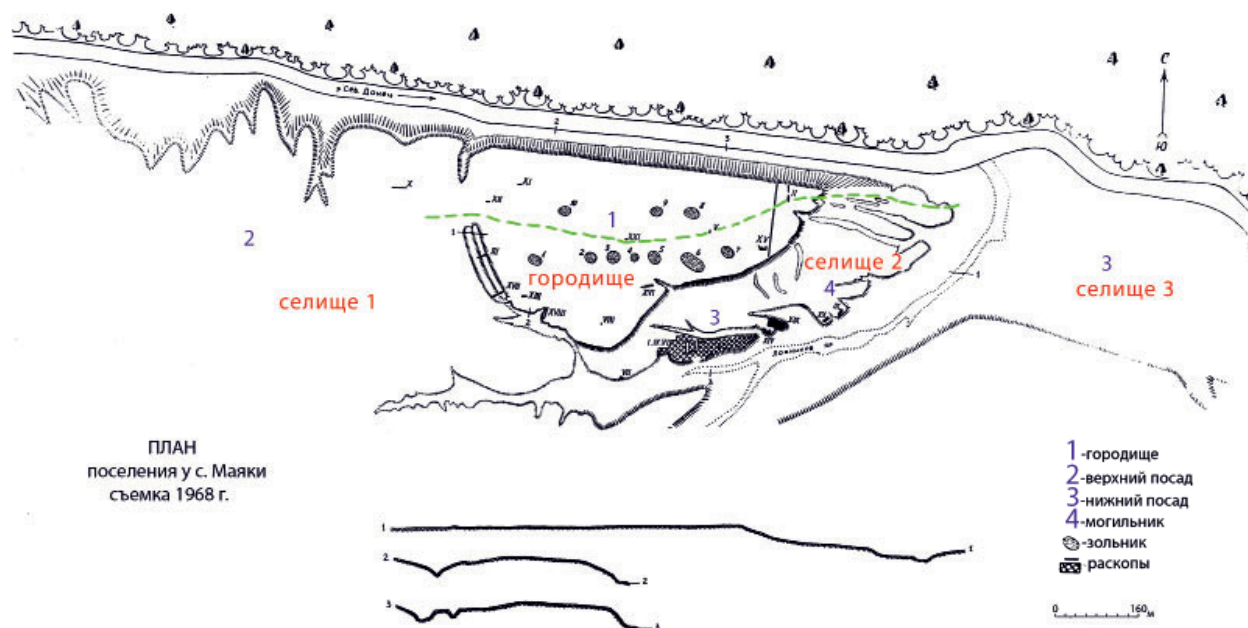

Рис. 6. План городища по В.К.Михееву (1968 г.) с обозначенными на нем зольниками и структурными частями археологического комплекса.

Fig. 6. Plan of the fortified settlement after V.K. Mikheev (1968) with the ash lenses and structural parts of the archaeological complex marked on it.

ручных мельниц, так и камни с вырезом под порхлицу, то есть, от мельниц с примитивным механическим приводом. Во многих сооружениях Царинского комплекса содержались как целые жернова, так и их обломки (Михеев, 1964, с. 10–12; 1965, с. 13–14). Точное количество находок не известно, но они исчисляются многими десятками и мельничные камни из Маяков содержатся во всех окрестных музеях. На памятнике присутствуют специализированные ямы - хранилища для сельхозпродукции. В ямах 13, 15, 25 раскопа 6 зафиксированы вкопанные тарные сосуды, по количеству которых рассматриваемый памятник выделяется среди поселений региона (Михеев, 1985, рис. 15: 13-19; Кравченко, 2009; 2024, рис. 47: 4, 48: 5, 51: 13-14, 53, 85; Ходжайов, и др., 2012, рис. 13: 2, 14: 2, 3, 6; 15: 1, 3-4). Обилие предметов, связанных с сельскохозяйственной деятельностью, говорит, что земледелие играло большую роль в жизни населения Царинского комплекса. При этом, необычно большое количество жерновов и крупных тарных сосудов, предназначенных для хранения продуктов, погребов, ям-хранилищ со стоящими в них сосудами позволяют предположить, что на его территории могла производиться

концентрация и переработка сельхозпродуктов, свозившихся с округи.

7. Ремесла. Об активном занятии жителей памятника ремеслами писалось неоднократно (Михеев, 1985, с. 15-16; Шамрай, Духін, 1997, с. 135-138; Плетнева, 2002; Флеров, 2005; Матеріальна та духовна культура, 2017, с. 59-73). С его территории происходит значительное количество изделий из металла. Только во время изучения памятника В.К. Михеевым их было собрано более чем 800, до 45% которых представляли бытовые вещи, до 15% – инструменты для обработки дерева и кости и до 8% - инструменты кузнечного и ювелирного производства. С памятника происходит богатая подборка ювелирных инструментов: - тигельки, маленькие зубила, молоточки, пуансоны и др. (Матеріальна та духовна культура... 2017, Ілл. 168-171). Присутствуют находки форм для отливки украшений (Матеріальна та духовна культура... 2017, Ілл. 172-173; Михеев, 1985, с. 94; Шамрай, Духін, 1997, с. 135-138; Ходжайов, и др., 2012, рис. 12: 7а). Много орудий, связано с кузнечным ремеслом. Среди них наковальни, молоты, кузнечные клещи, зубила, пробой, волочильные доски, напильники и другие предметы

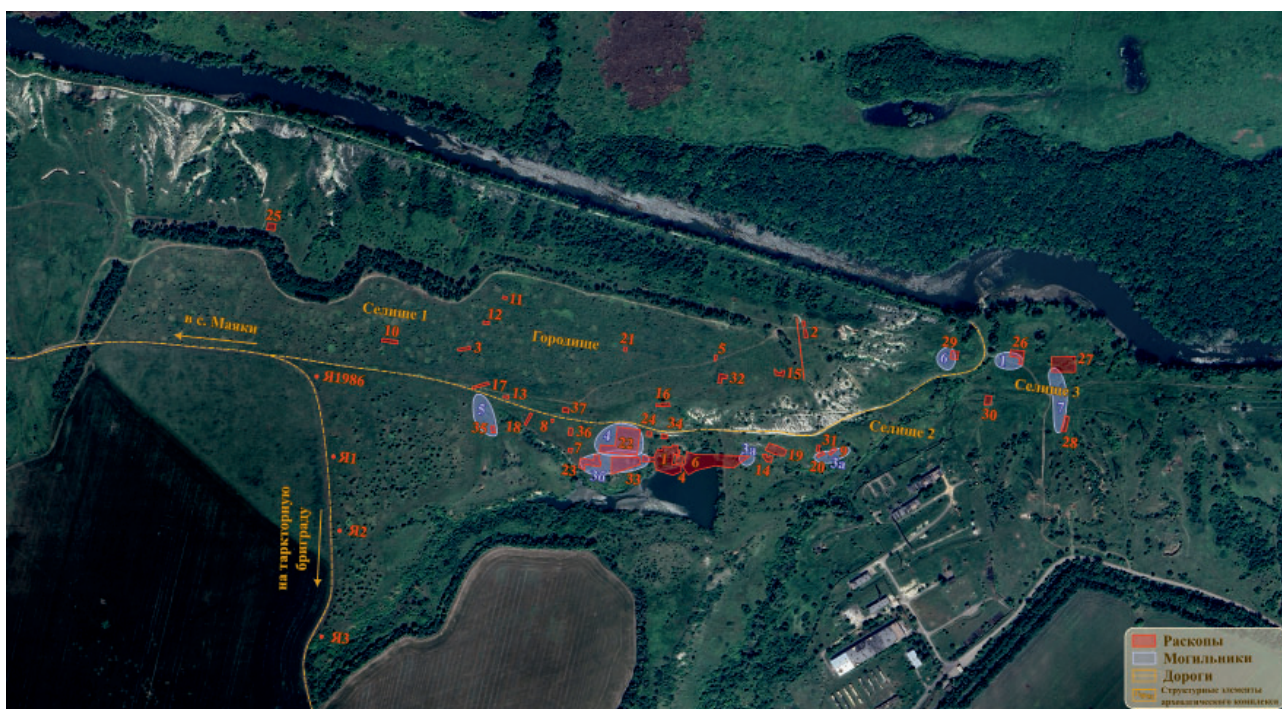

Рис. 7. Схема расположения раскопов и некрополей на территории Царинского археологического комплекса.

В качестве фонового изображения использована карта из Google Планета Земля.

Fig. 7. Map showing the location of excavation areas and necropolises at the Tsarino archaeological complex.

A Google Earth map is used as the background image.

(Матеріальна та духовна культура... 2017, Ілл. 158-161, 163-167).

В последующие годы на распаханной поверхности археологического комплекса были подняты сотни металлических предметов. Находки хранились в ряде музеев (Харьковского университета; Святогорского историко-архитектурного заповедника; Славянском краеведческом музее; Артемовском краеведческом музее; Донецком областном краеведческом музее г. Краматорск; Мариупольском музее краеведения; Донецком республиканском краеведческом музее) (Матеріальна та духовна культура... 2017). Значительное количество предметов находилось у частных лиц (собрание жителя пос. Донецкое - Н. Кириченко, Музей народного быта в с. Маяки Славянского р-на). В целом, коллекция металла с Царинского археологического комплекса по численности и разнообразию металлических предметов, не имеет равных на памятниках СМК.

Факт наличия на данном археологическом объекте столь большого количества металлических изделий В.С. Флеров объяснял «свойствами грунта, сохранявшего железо от ржавчины», а также тем, что поселение могло быть

внезапно покинуто жителями. Второе положение не вызывает сомнений. Следы разгрома отчетливо читаются во всех разбитых на памятнике раскопах. Указанное поселение не было единственным памятником, который подвергся разгрому. Однако на прочих такого (даже близкого) количества металлических предметов не наблюдается. Более того, в разных раскопах было выявлено значительное количество металлических изделий, которые подверглись сильному обжигу благодаря чему их невозможно было даже снять с места, т.к. они рассыпались. То есть, реально изделий из металла было еще больше. Учитывая это, а также, факт наличия заготовок, сломанных изделий, предметов со следами ремонта, можно сделать вывод, что рассматриваемый нами памятник являлся крупным ремесленным центром, который обеспечивал своей продукцией значительную территорию.

При всем этом, ремесленные мастерские Царинского комплекса до сих пор не обнаружены. Материалы селища 2, которое В.К. Михеев определял, как «ремесленный посад», показывают, что на территории, где располагались его раскопы, мастерских нет. Максимум это был участок, на котором проживали

ремесленники. То, что мастерские присутствовали на этом памятнике, не вызывает сомнений: - слишком велико количество и разнообразие найденных на нем инструментов. Вероятно, они могли находиться в восточной части селища 2, которая является одним из наименее изученных участков археологического комплекса.

9. *Торговля.* Ряд предметов, найденных на памятнике, свидетельствует об активном занятии его жителей торговой деятельностью. Во время работ В.К. Михеева на его территории были обнаружены коромысла двух весов (бронзовое и железное) и чашечка от них (Михеев, 1985, с. 16). Кроме этого, в разные годы было выявлено 10 гирек и разновесов (Михеев, 1985, с. 16; Спинов, 2012, с. 26-27, 30-31, 52-53). На памятнике найдено 20 экз. монет, представленных обрезками дирхемов VIII – нач. IX вв. и арабо-сасанидских полудрахм (Михеев, 1985, с. 19; Матеріальна та духовна культура... 2017, с. 74, Илл. 213-214; Кравченко, 2011). В каталоге выставки фигурирует обрезок византийского солида, якобы происходящий с территории археологического комплекса (Матеріальна та духовна культура... 2017, с. 75, Илл. 215). На расположенном в непосредственной близости небольшом городище Осиянская Гора обнаружена подвеска, изготовленная из Таманского подражания серебряному милиариссию (Матеріальна та духовна культура... 2017, с. 76, Илл. 219). В керамическом комплексе содержится до 15% импортов, из которых 12% составляет амфорная тара крымского производства (Михеев, 1985, с. 15). Вышеперечисленные данные свидетельствуют, что в жизни населения археологического комплекса торговля также играла важную роль.

10. *Воины.* Среди находок представлено большое количество предметов вооружения и конского снаряжения. Из оружия присутствуют детали сабель. На территории селища 2 найдено перекрестие меча (Михеев, 1966, с. 5, Табл. VII, 4; Дедов, Швецов, 1987, с. 262-263). Находка детали рукояти подобного меча была подобрана на поверхности городища (Кравченко, Петренко, Шамрай, 2008, с. 14, рис. 27, 10, фото 40, 7; Матеріальна та духовна культура, 2017, л. 87; Кравченко, 2020 б, с. 204, рис. 6: 3-4). Указанные находки, редкие на этой территории, исследователи связывают их либо с походами древнерусских дружин (Сібілов,

1950, с. 102, рис. 4, 1-4), либо с местным степным производством (Гопак, Дьяченко, 1984, с. 252, 255). Много боевых топоришков, подвесов от кистеней. Присутствуют находки кинжалов и боевых ножей, широкий ассортимент наконечников стрел, копий и дротиков. Основная часть находок копий представлена втульчатыми наконечниками с узким шиловидным четырехгранным пером, которые, согласно мнению А.Н. Кирпичникова, связаны с вооружением всадника (Кирпичников, 1966, с. 16). Из защитного вооружения - обрывки кольчуг и панцирные пластины. Много предметов конского снаряжения: - удила, стремяна, конские путы, железные оковки седельных луков (Кравченко, 2020 б). Все это свидетельствует о наличии на памятнике воинов-всадников.

11. *Некрополи хазарского времени.* В.К. Михеев выделял 4 некрополя, прилегающих к археологическому комплексу, три из которых (могильники 1-3) он относил к хазарскому времени (Михеев, 1985, с. 16-18). Анализ сведений показал, что могильник 2 с погребениями по обряду кремации на данном памятнике не существовал (Кравченко, 2022 а). Расположенный на селище 3 могильник 1 зливкинского типа (Михеев, 1985, с. 16), представлял небольшое кладбище, насчитывающее в лучшем случае несколько десятков могил (Кравченко, 2024, с. 75-77). Основным некрополем памятника был могильник 3, на котором в разные годы было расчищено 106 захоронений (Кравченко, 2024, с. 84). Указанный некрополь относится к числу безынвентарных могильников, которые в рассматриваемом нами регионе находятся при крупных археологических комплексах. К хазарскому времени относится и могильник 5, прилегающий к линии укреплений городища. Его погребения были произведены по мусульманским канонам (рис. 7). Для нас важным представляется, что на указанных некрополях прослеживается влияние монотеистических религий, и по своему обряду они существенно отличаются от языческих могильников зливкинского типа, которые являются некрополями поселений, расположенных в окрестностях крупных археологических комплексов.

Подводя итог, следует сказать, что мы имеем дело с крупным памятником, на площади которого присутствует культурный слой 0,3-0,5 м. Мощностъ его увеличивается на селищах, существовавших более длитель-

ный промежуток времени и совсем малая на городище. Вероятно, на возвышающейся над селищами площадке холма присутствовало изначально какое-то укрепление, типа огражденного частоколом участка. Строительство серьезного укрепления на Царинском комплексе началось на последнем этапе его истории. Причиной этого, вероятно, было изменение политической обстановки, давшее толчок поспешному строительству на западной границе каганата цепи укрепленных поселений. В ряде случаев перестраивались крупные поселения, существовавшие здесь ранее. Так, на Царином городище, при наличии мощных эскарпов, ограждавших подход со стороны реки, напольные укрепления были слабыми и, скорее всего, их полностью не успели достроить. Вероятно, что на площадке городища присутствовала одновременная застройка, как на значительной части соседнего Сидоровского комплекса (Кравченко, 2020 а, с. 26–28). На большей его части может даже не быть стратифицированных комплексов в связи с небольшим временным промежутком существования укрепленного населенного пункта. Постройки Царинского археологического комплекса (как и Сидоровского) типологически не отличаются от жилых и хозяйственных сооружений окрестных поселений. В целом же, перечисленные выше позиции противоречат пониманию определения этого населенного пункта, как «города», на что указывал В.С. Флеров (Флеров, 2010, с. 135).

При всем этом, Царинский археологический комплекс играл особую роль среди окружающих его рядовых поселений. Он являлся местом, куда свозилась, перерабатывалась и где хранилась собранная с округи сельскохозяйственная продукция. Здесь велась активная торговая и ремесленная деятельность. Несмотря на то, что в это время все мужское население было воинами, в пределах этого населенного пункта присутствовал значительный контингент всадников. Учитывая это, можно предполагать наличие на его территории представителей местного административного руководства. Косвенным свидетельством в

пользу этого могут служить находки памятников письменности, выполненных «кубанским руническим алфавитом» (Кызласов, 1994, с. 265–276), почти на всех крупных жилых городищах в среднем течении Северского Донца (Кравченко, 2005; 2016; 2020 а, с. 129–131). В том числе, и на Царинском археологическом комплексе (Кляшторный, 1979, с. 273–274).

Кроме этого, указанный населенный пункт являлся местом, где распространялись культурно-идеологические влияния. Об этом свидетельствуют его некрополи: - мусульманский могильник 5 и безынвентарный могильник 3, в погребальном обряде которого прослеживается влияние мировых религий (христианства и ислама) без преобладания признаков какой-либо из них. Вероятно, в период его функционирования процесс выбора веры у большинства населения Царинского комплекса находился на начальной стадии. Таким образом, указанный населенный пункт даже своими кладбищами и, соответственно, мировоззрением значительной части жителей отличался от расположенных в его окрестностях сельских поселений, которые сопровождалась традиционными языческими некрополями зливкинского типа. То есть между жителями указанных населенных пунктов были серьезные отличия и в менталитете. Вне сомнений, современники, проживавшие в хазарское время на этих малых поселениях, воспринимали Царинский археологический комплекс, как городской центр.

Вероятно, при наличии благоприятных исторических условий, такие центры стали бы городами, в том смысле, как понимает этот термин современная наука (Флеров, 2010, с. 135), тем не менее, этого не произошло. Согласно образному определению В.С. Флерова, им «не хватило для этого отпущенного историей времени» (Флеров, 2005, с. 345). В данном случае история возникновения и функционирования подобных поселений является моделью, отражающей процесс формирования городов в степях Восточной Европы в эпоху раннего средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв. / Археологические открытия на новостройках. М.: Наука, 1987. 200 с.

Гопак В.Д., Дьяченко А.Г. Техника изготовления клинков древнерусских мечей бассейна Северского Донца // СА. 1984. № 4. С. 252–255.

Дедов В.Н. Швецов М.Л. Находка древнерусского меча в Донбассе // СА. 1987. № 1. С. 262–263.

Катунин В.А. Критерии выделения городов среди памятников салтовской культуры // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии: материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.В. Синеца. (г. Саратов – Энгельс, 14–18 мая, 2000 г.) / Ред. Е.К. Максимов и др. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2000. С. 52–57.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск второй. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. / САИ. Вып. Е1-36. М.-Л.: Наука, 1966. 362 с.

Кляшторный С.Г. Хазарская надпись на амфоре с городища Маяки // СА. 1979. № 1. С. 270–275.

Кравченко Э.Е. Памятники оседлого населения XI–XIV вв. в среднем течении Северского Донца // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2000. С. 75–100.

Кравченко Э.Е. Городища среднего течения Северского Донца // Хазарский альманах. Т. 3 / Гл. ред. В.К. Михеев. Киев-Харьков: Международного Соломонова университета, 2004. С. 242–276.

Кравченко Э.Е. Исследование хозяйственного объекта на археологическом комплексе у с. Сидорова в среднем течении Северского Донца // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. Слов'янськ: Печатный двор, 2005. С. 208–222.

Кравченко Э.Е. Два археологических комплекса в среднем течении Северского Донца (сравнительная характеристика) // Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы / Отв. ред. К.А. Руденко. Казань: Школа, 2009. С. 136–147.

Кравченко Э.Е. Предметы импорта эпохи средневековья на территории Донецкой области // Болгарский форум I. Материалы Международного Болгарского Форума (19–21 июня 2010 г., г. Болгар). / Археология евразийских степей. Вып. 12 / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Фолиант, 2011. С. 145–154.

Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдилов. Кишинёв: Stratum plus, 2015. С. 407–474.

Кравченко Э.Е. Предмет с рунами с Новоселовского городища (среднее течение Северского Донца) // Степи Восточной Европы в средние века. Сборник памяти С.А. Плетневой. / Отв. ред. И.Л. Кызласов М.: Авторская книга, 2016. С. 223–238.

Кравченко Э.Е. Сидоровский археологический комплекс на р. Северский Донец // Археология Евразийских степей. 2020а № 4. 344 с.

Кравченко Э.Е. Предметы вооружения и конского снаряжения хазарского времени (среднее течение Северского Донца) // Археология Евразийских степей. 2020б. № 6. С. 198–223.

Кравченко Э.Е. О захоронениях по обряду кремации в среднем течении р. Северский Донец // Поволжская археология. 2022а. № 2 (40). С. 56–71.

Кравченко Э.Е. Группа построек хазарского времени археологического комплекса у с. Маяки (по материалам раскопок 1990 г.) // Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда. Материалы V международного конгресса археологии евразийских степей (г. Туркестан, 11–14 октября 2022 г.). В 5-ти т. Т. 4 / Ред. А. Онгар, Б.А. Байтанаев, А.Г. Ситдилов, Д.А. Воякин. Алматы; Туркестан: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2022б. С. 226–242.

Кравченко Э.Е. Царино городище. Формирование поселенческой структуры / Byzantinoturica. VII. Симферополь: Н.Оріанда, 2024. 208 с.

Кравченко Э.Е. Петренко А.Н., Шамрай А.В. Отчет об исследованиях на археологическом комплексе Маяки в 2008 году // НА ИА НАНУ №2008/82.

Кравченко Э.Е., Чепига Г.Г. Исследования на городище археологического комплекса Маяки в среднем течении Северского Донца (по материалам 2008 г.) // Сборник материалов научной онлайн-конференции «Проблемы изучения взаимодействия Доно-Донецкого региона и дельты Волги в эпоху средневековья». Донецк, 2024. С. 31–37.

Крыганов А.В. Верхнесалтовский и Нетайловский археологические памятники – остатки древнего хазарского города // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2001. С. 347–358.

Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М.: Восточная литература, 1994. 327 с.

Матеріальна та духовна культура населення Подінців'я в період середньовіччя VIII–XIV ст. на прикладі городища «Царине» (Маяцьке). Каталог виставки / Автори укладачі Дедов В.Н., Шамрай А.В., Соловкін О.О. Київ: Вид. САМ. 2017. 95 с.

Михеев В.К. Результаты археологических работ на Маяцком городище в 1963 г. // Архив музея истории и этнографии Слободской Украины Харьковского национального университета. Ф. 1; Оп. 2; Ед. хр. 4.

Михеев В.К. Отчет об археологических раскопках поселения у с. Маяки в 1964 г. // НА ИА НАНУ №1964/28

Михеев В.К. Отчет о раскопках поселения и могильника салтовской культуры у с. Маяки летом 1965 г. // Научный Архив ИА НАНУ № 1965/18.

Михеев В.К. Отчет об археологических раскопках у с. Маяки Славянского р-на Донецкой обл. // НА ИА НАНУ 1966/80.

Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях поселения салтово-маяцкой культуры у с. Маяки в 1968 г. // Научный Архив ИА НАНУ № 1968/48.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Вища школа, 1985. 148 с.

Михеев В.К., Копыл А.Г. Средневековые поселения и могильники Подонцовья // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тез. докл. научно-практического семинара. Донецк, 1989. С. 50–53.

Плетнёва С.А. Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы) // Хазарский альманах. Т. 1 / Гл. ред. В.К. Михеев. Харьков: Каравелла, 2002. С. 110–124.

Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 г. // КСИИМК. Вып. XLIII / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1952. С. 3–44.

Свистун Г.Е. К вопросу о городах в лесостепной зоне Хазарского каганата // Средневековый город Юго-Востока Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура: Мат. межд. науч. конф., посв. 100-летию начала археол. исслед. Гочевского археол. комплекса. Курск, 2009. С. 44–51.

Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. Вып. 4. Изюм, 1930.

Сибільов М.В. Археологічні пам'ятки на Дінці у зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Новгород Сіверського // Археологія. 1950. Вип. IV. С. 99–114.

Спинов В.В. Гирьки и разновесы Сидоровского и Маяцкого археологических комплексов в среднем течении р. Северский Донец // Святогірський альманах 2012 / Отв. ред. П.В. Добров. Донецьк: Донбасс, 2012. С. 26–54.

Татаринев С.И., Копыл А.Г., Шамрай А.В. Два праболгарских могильника на Северском Донце // СА. 1986. № 1. С. 209–221.

Флеров В.С. «Города»? Археологический аспект проблемы // Тюркологический сборник. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье / Отв. ред. С.Г. Кляшторный. М., Восточная литература, 2005. С. 312–349.

Флеров В.С. Города и замки Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.: Мосты культуры, 2010. 260 с.

Ходжайов Т.К., Швецов М.Л., Ходжайова Г.К., Фризен С.Ю. Население Подонцовья эпохи Золотой Орды (по материалам могильников у с. Маяки) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2012. С. 125–192.

Шамрай А., Духін О. Ювелірні центри на Сіверському Дінці // Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Наукові матеріали. Київ, 1997. С. 135–138.

Швецов М.Л. Могильник Зливки // Проблеми на прабългарската история и култура. Т. 2 / Отговор. ред. Рашо Рашев. София: Аргес, 1991. С. 109–123.

Швецов М.Л. О комплексе жилых построек эпохи Золотой Орды на Царином городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время / Гл. ред. А.В.Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2012. С. 97–116.

Информация об авторе:

Кравченко Эдуард Евгеньевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт истории и археологии Византии и Причерноморья»; доцент. Севастопольский государственный университет (г. Севастополь, Россия); sidae@mail.ru

REFERENCES

- Afanas'ev, G. E. 1987. *Naselenie lesostepnoi zony basseina Srednego Dona v VIII–X vv. (alanskii variant saltovo-maiatskoi kul'tury) (Population of the Forest-Steppe Area of the Middle Don Basin in 8th – 10th Centuries (the Alan Variant of the Saltovo-Mayaki Culture))*. Series: Arkheologicheskie otkrytiia na novostroikakh (Rescue Archaeological Investigations) 2. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gopak, V. D., Dyachenko A. G., 1984. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 252–255 (in Russian).
- Dedov, V. N. Shvetsov, M. L. 1987. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 262–263 (in Russian).
- Katunin, V. A. 2000. In Maksimov, E. K. et al. (eds.). *Vzaimodeistvie i razvitie drevnikh kul'tur iuzhnogo pogranič'ia Evropy i Azii (Interaction and Development of Ancient Cultures of the Southern Borderlands of Europe and Asia)*. Saratov: Saratov State University, 52–57 (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Early Russian Weapons) 2. Kop'ia, sulitsy, boevye topory, bulavy, kisteni IX–XIII vv. (Spears, Lances, War Axes, Maces, Flails of 9th–13th cc.)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Klyashtorny, S. G., 1979 In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 270–275 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2000. In Evglevskii, A. V. (ed.). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 1. Donetsk: Donetsk National University, 75–100 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2004. In Mikheev, V. K. (ed.). *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 3. Kiev; Kharkov: International Solomon University, 242–276 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2005. In *Problemy zberezheniia i vikoristanniia kul'turnoi spadshchiny v Ukraini (Issues of the Preservation and Use of Cultural Heritage in Ukraine)*. Slovyansk: "Pechatnyi dvor" Publ., 208–222 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2009. In Rudenko, K. A. (ed.). *Materialy i issledova-niia po srednevekovoy arkheologii Vostochnoy Evropy (Materials and research on medieval archaeology of Eastern Europe)*. Kazan: "Shkola" Publ., 136–147 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Bolgarskii forum I. Materialy Mezhdunarodnogo Bolgarskogo Forum (19–21 iunია 2010 g., g. Bolgar) (Bolgar Forum I. Proceedings of the International Bolgar Forum (June 19–21, 2010, Bolgar))*. Series: Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes) 12. Kazan: "Foliant" Publ., 145–154 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Kazan; Simferopol; Chisinau: "Stratum Plus" Publ., 407–474 (in Russian).
- Kravchenko E.E., 2016. In Kyzlasov, I. L. (ed.). *Stepi Vostochnoi Evropy v srednie veka. Sbornik pamiati S.A. Pletnevoi (Steppes of Eastern Europe in the Middle Ages. Collection dedicated to the Memory of S.A. Pletneva)*. Moscow: "Avtorskaia kniga" Publ. 223–238 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2020. Sidorovskii arkheologicheskii kompleks na r. Severskii Donets (Sidorovka Archaeological Complex on the Seversky Donets River) In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2020. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 198–223 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 40 (2), 56–71 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2022. In Baitanayev, B. A., Sitdikov, A. G., Voyakin, D. A. (eds.). *Evrasiyskaya stepnaya tsivilizatsiia: chelovek i istoriko-kul'turnaya sreda. Materialy V mezhdunarodnogo kongressa arkheologii evraziyskikh stepey (g. Turkestan, 11–14 oktyabrya 2022 g.). V 5-ti t. (Eurasian steppe civilization: human and the historical and cultural environment. Proceedings of the 5th International Congress on Archaeology of the Eurasian Steppes (Turkistan, 11–14 October, 2022). In 5 volumes)* 4. Almaty – Turkistan: Margulan Institute of Archaeology, 226–242 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2024. *Tsarino gorodishche. Formirovanie poselencheskoi struktury (Tsarino fortified settlement. Formation of the settlement structure)*. Series: Byzantinotaurica. VII. Simferopol: "N.Orianda" Publ. (in Russian).

Kravchenko, E. E., Petrenko, A. N., Shamrai, A. V. 2008. *Otchet ob issledovaniiah na arkheologicheskom komplekse Mayaki v 2008 godu* (Report on Studies at the Mayaki Archaeological Complex in 2008). Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 2008/82 (in Russian).

Kravchenko, E. E., Chepiga, G. G. 2024. In *Sbornik materialov nauchnoi onlain-konferentsii «Problemy izucheniia vzaimodeistviia Dono-Donetskogo regiona i delty Volgi v epokhu srednevekovia»* (Collected materials of the scientific online conference "Issues of studying the relationship of the Don-Donetsk region and the Volga delta in the Middle Ages) Donetsk, 31–37 (in Russian)

Kryganov, A. V. 2001. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* (Steppes of Europe in the Middle Ages) 2. Donetsk: Donetsk National University, 347–358 (in Russian).

Kyzlasov, I. L. 1994. *Runicheskie pismennosti evraziiskikh stepei* (Runic writing of the Eurasian steppes). Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian)

Dedov, V. N., Shamray, A. V., Solovkin, O. O. (comp.). 2017. *Material'na ta dukhovna kul'tura naseleniia Podintsiv'ia v period seredn'ovchchia VIII-XIV st. na prikladi gorodishcha "Tsarine" (Maiats'ke)* (The Material and Spiritual Culture of the Population of the Don Region in the Period of the Mid-8th-14th cc. at the Example of "Tsarino" Fortified Settlement (Mayaki)). Kiev: "SAM" Publ. (in Ukrainian).

Mikheev, V. K. 1963. *Rezultaty arkheologicheskikh rabot na Maiatskom gorodishche v 1963 g.* (Results of Archaeological Activities at Mayaki Settlement in 1963). Archive of the Museum of History and Ethnography of Sloboda Ukraine, Kharkiv National University. Fund 1. Inv. 2. Unit 4 (in Russian).

Mikheev, V. K. 1964. *Otchet o arkheologicheskikh raskopkakh poseleniia u sela Maiaki v 1964 g.* (Report on Archaeological Excavations at a Settlement near Mayaki Village in 1964). Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1964/28 (in Russian).

Mikheev, V. K. 1965. *Otchet o raskopkakh poseleniia i mogil'nika saltovskoi kul'tury u sela Maiaki letom 1965 g.* (Report on the Excavations of a Settlement and Burial Ground of the Saltovo Culture near Mayaki Village in the Summer of 1965.). Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1965/18 (in Russian).

Mikheev, V. K. 1966. *Otchet o arkheologicheskikh raskopkakh poseleniia u sela Maiaki Slaviankogo raiona Donetskoi oblasti.* (Report on Archaeological Excavations near Mayaki Village of the Slavyansky District of the Donetsk Region.). Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1966/80 (in Russian).

Mikheev, V. K. 1968. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh poseleniia saltovskoi kul'tury u sela Maiaki v 1968 g.* (Report on the Excavations of a Settlement and Burial Ground of the Saltovo Culture near Mayaki Village in 1965). Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1968/48 (in Russian).

Mikheev, V. K. 1985. *Podon'e v sostave Khazarskogo kaganata* (The Don Region in Khazar Khaganate). Kharkiv (in Russian).

Mikheev, V. K., Kopyl, A. G. 1989. In *Problemy okhrany i issledovaniia pamiatnikov arkheologii v Donbasse* (Issues of protection and research of archaeological resources in Donbass). Donetsk, 50–53 (in Russian).

Pletneva, S. A. 2002. In Mikheev, V. K. (ed.). *Khazarskii al'manakh* (Khazar Almanac) 1. Kharkov: "Karavella" Publ. (in Russian)

Rybakov, B. A. 1952. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury* (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture) 43. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 3–44 (in Russian).

Svistun, G. E. 2009. In *Srednevekovyi gorod Iugo-Vostoka Rusi: predposylki vzniknoveniia, evoliutsiia, materialnaia kultura* (Medieval urban settlement of Southeastern Russia: prerequisites for the emergence, evolution, material culture). Kursk, 44–51 (in Russian)

Sibilev, N. V. 1930. *Drevnosti Iziumshchiny* (Antiquities of the Izium Region) 4. Izium (in Russian).

Sibilev, N. V. 1950. In *Arkheologiia* (Archaeology) 4, 99–114 (in Ukrainian)

Spinov, V. V. 2012. In Dobrov, P. V. (ed.). *Sviatogirskii al'manakh 2012* (Sviatogorsk Almanac 2012). Donetsk: "Donbass" Publ., 26–54 (in Russian).

Tatarinov, S. I., Kopyl, A. G., Shamrai, A. V. 1986 In *Sovetskaya Arkheologiya* (Soviet Archaeology) (1), 209–221 (in Russian).

Flerov, V. S. 2005. In Kliashtornyi, S. G. (ed.). *Tiurkologicheskii sbornik 2003–2004 (Collected Papers on Turkic Studies 2003–2004)*. Moscow: “Vostochnaia literatura” Publ., 312–349 (in Russian).

Flerov, V. S. 2010. *Goroda i zamki Khazarskogo kaganata. Arkheologicheskaiia realnost (Cities and castles of the Khazar Khaganate. Archaeological reality)*. Moscow: “Mosty kultury” Publ. (in Russian)

Khodzhaiov, T. K., Shvetsov, M. L., Khodzhaiova, G. K., Frizen, S. Yu. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 11. Donetsk: Donetsk National University, 125–192 (in Russian).

Shamray, A., Dukhin, O. 1997. In *Mizhnarodna arkheologichna konferentsiia studentiv ta molodikh vchenikh (International archaeological conference of students and young scientists. Scientific materials)*. Kiev, 135–138 (in Ukrainian).

Shvetsov, M. L. 1991. In Rashev, R. (ed.). *Problemi na prabalgarskata istoriya i kultura (Issues of Pre-Bulgarian History and Culture)* Vol. 2. Sofia: “Arges” Publ., 109–123 (in Russian).

Shvetsov, M. L. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 11. Donetsk: Donetsk National University, 97–116 (in Russian).

About the Author:

Kravchenko Eduard E. Candidate of Historical Sciences, Sevastopol State University. Universitetskaya str. 33, Sevastopol, 299053, Russian Federations. sidae@mail.ru

Статья поступила в журнал 12.03.2025 г.
Статья принята к публикации 12.05.2025 г.